

Космос и правда. - 1991. - 12 ноября

с. 4.

Я так хорошо пожил, что уже ни о чем не грущу

Ушел Ив Монтан.

**Им полвека
любовался мир.
Его блестящим
талантом
любовались
несколько
поколений
зрителей.
Им гордилась
Франция.**

Фото ТАСС.

Весь Париж в афишах со знакомым силуэтом: высокий сухощавый человек в цилиндре жестом приглашает на свои прощальные майские гала-спектакли. Но концертов уже никому не увидеть. Семидесятилетний Ив Монтан ушел. Так, как и подобает великому артисту. Съёмки несколько таинственного фильма, где он играет главную роль и о котором почему-то предпочитал не рассказывать. Сердечный приступ. Больница. Реанимация. Улучшение. Вновь сильнейший инфаркт миокарда. И едва не последняя фраза Монтана, словно строфа из его песни: «Я так хорошо пожил, что уже ни о чем не грущу».

50 лет им любовалась Франция. Кем он был для нее? Шансонье, чьи куплеты она дружно напевала. Киноидолом, снявшимся в полсотне фильмов. Драматическим актером, сыгравшим в серьезнейших философских пьесах. Политическим провидцем, боровшимся с социальным злом, где бы оно ни пустило зловещие корни. 26 процентов французов видели в нем и лишь в нем своего президента. Для 55 процентов соотечественников его политическая слава значила больше, чем мнение премьера и президента.

Сын итальянского эмигранта-социалиста вступил на этот путь славы в 11 лет. Подделал документы, прибавив пару годков, и нанялся грузчиком на марсельский заводик. Через некоторое время его вышвырнули с работы за разбитую им посудину, и с тех пор он отчетливо понял, что права человека пограть не слишком трудно. В 20 здоровенный парень-докер отправляется, как многие, на покорение артистического Парижа: «Иво, монтан!» — поднимайся! — кричала из окна мама игравшему во дворе сыну. И над сценическим псевдонимом он долго не задумывался: Иво Ливи естественным образом превратился в Ив Монтана. Подъем его был стремительным. Судачат о женщинах, которые ему помогали. Говорят, ему никогда не выбиться столь быстро без Эдит Пиаф. Да, он много любил и был любим многими: Пиаф, Симоной Синьоре, даже Мэрилин Монро из заодно покоренного им Голливуда, не говоря о знаменитостях помельче. В одном перечислении уже доказательство таланта. Неужели короле-

вы так дружно, пусть и в разное время отдали бы сердца и все остальное причитающееся заурядному среднему человеку? Конечно, Господь наказывал грешника: у Ив Монтана детей не было. Но Бог смилостивился, и его последняя подруга — никакая не звезда, не знаменитость, а просто молодая женщина по имени Кэрол родила Монтану мальчика. В 67 лет он гордо, ничуть не смущаясь позднего отцовства, салютовал всем женщинам, его любившим, этим с небес свалившимся подарком, которого он назвал Валентином.

Еще об одной важнейшей главе жизни. Сын бежавшего от чернорубашечников Муссолини, брат твердого коммуниста — вожака из компрофюзю, он не мог вырасти никем, кроме как убежденнейшим левым. В партии формально не состоял, но поддерживал. В 50-х был ее оплотом, на который ссылались все товарищи мира. Даже после событий 56-го года в Будапеште, когда от нас впервые после войны начали отворачиваться, приехал в Москву. Мучился, переживал болезненно, но жал руки, встречался, давал концерты и автографы. Пел, и я помню, как отец, протащив меня на концерт и усадив в проходе, шептал мне: «Запомни, это один из первых великих, кто приехал, не побоялся». И звучали «Пари, Пари», «Падают листья», и солнцем Ив Монтана была полна голова.

В чем сила политического таланта? Монтан раньше, чем мы, сумел разглядеть свои и наши ошибки. Тем более что и поводов мы давали достаточно. Предупреждал, осуждал захват Чехо-Словакии, выступал яростно против. Мы сначала притворялись глухими, затем привычно заклеили отступника. Частичное примирение состоялось недавно, но, как мне кажется, оно было неполным: окончательной победы демократии побывавший у нас Ив Монтан не заметил. И все же парадоксально или, если хотите, символично. Последняя встреча, в которой участвовал Ив Монтан, проходила во французском министерстве культуры. Он беседовал с представителями нашей творческой интеллигенции.

Н. ДОЛГОПолов.

(Наш соб. корр.).

Париж.